

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА, ЗАНЯТОСТЬ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ

Анализируется состояние демографических процессов в Республике Беларусь и последствий предлагаемых финансовых механизмов на перспективы демографического развития Беларуси. Автором делается вывод, что предлагаемая государственная реформа финансового бюджета Республики Беларусь в демографической сфере приведет к еще большим депопуляционным процессам. Она еще больше усложнит социально-экономическую ситуацию в Беларуси. Автор считает, что повышение возрастного пенсионного ценза имеет и положительные и негативные последствия. К повышению возраста выхода на пенсию придется прийти, но не в нынешней сложной ситуации на национальном рынке труда. Делается вывод о недопустимости ради сиюминутных узковедомственных финансовых интересов сокращать «декретный отпуск». Предлагается в будущей пенсионной реформе связать размеры пенсии и количество родивших и воспитавших женщинами детей.

Ключевые слова: взаимодействие, демографическое развитие, пенсионная реформа, занятость, демографическая экспертиза

С января текущего года в пенсионное законодательство Республики Беларусь внесены существенные изменения. Ими при определении общего трудового стажа для назначения пенсии исключен период нахождения матери в декретном отпуске, а также периоды нахождения на больничном по уходу за ребенком. Также ими исключен период срочной службы в рядах Вооруженных Сил. То есть участие женщин в демовоспроизводственном процессе, а также защита Родины, по сути дела, не считаются общественно полезными. Мотивация этих существенных изменений: за этот период от

данных категорий населения не было отчислений в фонд социальной защиты. За этой мотивацией скрывается напряженность бюджета страны. В апреле текущего года Указом Президента Республики Беларусь изменен и возрастной ценз выхода на пенсию: для мужчин – с 60 лет до 63 лет, а для женщин – с 55 лет до 58 лет, который будет введен поэтапно со второй половины 2017 г. Кроме того предполагается для «обеспечения гендерного равенства» сократить длительность отпуска матерям по уходу за ребенком («декретного отпуска»).

Проблема изменения пенсионного возраста не так проста и однозначна. На европейском постсоветском пространстве в большинстве стран, кроме Беларуси и России, законодательно уже повысилась возрастная планка выхода на пенсию. Правда, в Украине запланированный в 2012 г. переход на более поздние сроки выхода на пенсию позже был приостановлен.

Изменения в пенсионном законодательстве должны опираться на ряд взаимосвязанных факторов, среди которых важными являются: демографическая ситуация и напряженность на рынке труда страны. Если в стране имеется избыток трудоспособного населения и наблюдается тенденция сокращения занятости, то возрастной потолок выхода на пенсию снижается. В условиях дефицита рабочей силы возрастной пенсионный потолок может быть выше. Если в стране бесперебойно работает экономика, обеспечивающая занятость трудового потенциала, то, соответственно, и обеспечено пополнение фонда социальной защиты, формирующего пенсионные выплаты и пособия. Но так как белорусская экономика находится в глубоком кризисе, властными структурами избран путь урезания пенсионных и других социальных выплат, что чревато негативными последствиями для демографических перспектив.

На наш взгляд, проблема изменения пенсионного возраста, во-первых, связана с экономическими возможностями и демографической ситуацией страны.

Во-вторых, при определении пенсионного ценза должна учитываться специфика и принадлежность будущих пенсионеров к той или иной социальной общности (профессиональной группе). Если человек большую часть трудовой жизни провел за станком стоя, то здесь пенсионный возраст может быть меньшим. Занятые такими видами труда в меньшей степени поддерживают увеличение пенсионного возраста. Руководители разного ранга, специалисты кабинетного труда в большей степени заинтересованы в увеличении возраста выхода на пенсию, поскольку при прежнем возрасте выхода на пенсию многим из них грозит расторжение контракта, а значит, и существенное снижение уровня доходов.

В-третьих, важным фактором пенсионной реформы является продолжительность жизни населения. Если смотреть на проблему поверхностно, то вроде бы этот фактор, особенно для мужчин, у которых средняя общая продолжительность жизни при рождении (ОПЖР) немного превышает 65 лет, препятствует более позднему выходу на пенсию. Но, с другой стороны, именно этот фактор может быть в пользу повышения возрастного ценза выхода на пенсию. ОПЖР мужского населения Беларуси ныне (2014 г.) составляет 67,3 года [1, с. 177] (в России она в 2013 г. составила 65,29 года [3, с. 46]).

Отметим при этом, что большинством ошибочно оценивается показатель ОПЖР. Он измеряет среднюю общую продолжительность жизни только тех, кто родился в конкретном году, если условия продолжительности жизни в различных возрастных группах останутся без изменений. Если условия жизни станут хуже, то продолжительность жизни, родившихся в том или ином году, может снизиться. Если же условия жизни (экономические, политические, экологические и др.) будут иметь тенденцию к улучшению, то вырастет и средняя продолжительность жизни этого поколения.

Но кроме ОПЖР также рассчитывается и средняя продолжительность жизни в разрезе определенных возрастных групп, скажем, достигших в том или ином году возраста пяти, десяти, пятнадцати, двадцати лет и т. д. [1, с. 183]. По этим расчетам у тех белорусских мужчин, кто достиг в 2014 г. возраста 65 лет, средняя ожидаемая

продолжительность жизни составит еще 12,7 лет. А у тех мужчин, кто достиг в 2014 г. 20 лет, средняя ожидаемая продолжительность жизни составит 48,4 года. Это означает, что у нынешних 65-летних мужчин средняя ОПЖ составит 77,7 лет, а у нынешних 20-летних мужчин средняя ОПЖ составит 68,4 года, то есть у молодого поколения мужчин средняя ОПЖ будет почти на 9 лет меньше. И потому негативные последствия предлагаемой реформы по изменению сроков выхода на пенсию в большей степени затронут более молодое поколение, чего этим поколением еще не осознано.

Сравнение с зарубежными показателями продолжительности жизни и возрастом выхода на пенсию показывает, что в тех странах, где более высокий пенсионный возрастной ценз, там и средняя ОПЖР выше. Повышение пенсионного возраста будет способствовать и продлению ОПЖР, а значит и повышению ИРЧП Беларуси. Среди составляющих показателей ИРЧП продолжительность жизни населения Беларуси – недостаточна.

В-четвертых, неоднозначна связь процесса старения населения и их социального обеспечения. Высокий удельный вес пенсионеров в населении страны (почти четвертая часть) ложится бременем на социальное обеспечение. И на основе этого роста, а также на проблемах бюджета страны и делают упор те, кто ратует за изменение пенсионной возрастной планки. Их аргументы основываются на проблемах демографической нагрузки – соотношении населения в трудоспособном возрасте и пенсионеров, которое в настоящее время составляет 2,3 к 1. Если не изменить возрастную планку выхода на пенсию, то в середине 2020-х гг. это соотношение ухудшится и составит 1,9 к 1. Повышение же возрастной планки выхода на пенсию через 10 лет даст соотношение 2,4-2,5 к 1.

Но сегодняшняя ситуация на национальном рынке труда такова, что, во-первых, происходит лавинообразное сокращение занятых в экономике Беларуси. Так, за 2014–2015 гг. под сокращение попало в промышленности 90,8 тыс. чел., в строительстве – 18,6 тыс. чел., в сельском хозяйстве – 18,0 тыс. чел., на транспорте – 10,1 тыс. чел. [7]. Во-вторых, в пределах миллиона (2007 г.) – 600 тыс. чел. (нынешние расчеты) трудового потенциала Беларуси занято за пределами страны. То есть, без решения проблемы с занятостью трудового потенциала Беларуси на своем рынке труда, повышение пенсионной возрастной планки преждевременно, оно еще более усложнит не только экономическую ситуацию в стране, но и социальную. Отметим, что в Украине несколько лет тому назад озвучили проведение такой пенсионной реформы. И это стало наряду с другими факторами катализатором «революции достоинства», после которой осуществление пенсионной реформы было приостановлено.

Кроме того, следует принимать во внимание, что материальные ресурсы социального обеспечения формируются за счет (ныне в Беларуси это 34%) отчислений в фонд социальной защиты населения из фонда заработной платы (а также других отчислений), и сами пенсионеры не являются нахлебниками государства. Необходимо учитывать и то очевидное обстоятельство, что более поздний срок выхода на пенсию увеличит и количество тех пожилых работников, которые будут уходить на больничные. Это естественно повысит нагрузку на те же социальные фонды, тем более что выплата пособий по больничному листу значительно выше размера пенсии. И это сужает возможности республиканского фонда социальной защиты населения в деле стимулирования рождаемости как источника будущего трудового потенциала и улучшения ситуации в демографической нагрузке населения.

В-пятых, резко падает уровень жизни людей, уходящих на пенсию. Поэтому многие пенсионеры по возможности стараются не прекращать трудовую деятельность. А это значит, что более поздний срок выхода на пенсию гарантирует этой группе населения относительно достойный уровень жизни. Но одновременно их занятость ограничивает возможности обеспечения занятостью молодого трудового потенциала. Особенно тяжким является это обстоятельство в те периоды (что характерно для нынешнего состояния экономики Беларуси), когда в стране возникают проблемы с обеспечением занятостью экономически активного населения.

То есть повышение пенсионного возраста имеет как положительные, так и негативные стороны. К положительным следует отнести возможное улучшение соотношения трудовой нагрузки, некоторую экономию фонда социальной защиты, некоторый рост уровня жизни пенсионеров, относительное увеличение ОПЖ, а также повышение ИРЧП. К негативным факторам следует отнести следующие:

- необеспеченность занятостью имеющегося трудового потенциала;
- проблема «заработать» трудовую пенсию, не выработав трудового стажа;
- усложнение экономической и социальной ситуации;
- отсутствие мест приложения труда молодежи (конфликт отцов и детей: старшее поколение будет больше времени занимать «теплые места»);
- сокращение фонда социальной защиты населения в деле стимулирования рождаемости как источника будущего трудового потенциала и улучшения ситуации в демографической нагрузке населения;
- изношенность организма людей, занятых на работах с тяжелыми условиями труда;
- отсутствие гарантий (не позволяет контрактная система) дотянуть до нового пенсионного возраста;
- отсутствие учета возможности дожить до пенсии нынешнего молодого поколения;
- повышение нагрузки на те же социальные фонды (выплата пособий по больничному листку значительно выше размера пенсии) в связи с возможным увеличением численности старшего поколения по болезни;
- негативное влияние на рождаемость (исключение из стажа для назначения пенсии отпусков по уходу ребенка, нахождения на больничных по уходу за ребенком);
- ухудшение состояния здоровья малолетних детей и др.

А это значит, что пенсионную реформу надо проводить взвешенно. Здесь недопустим односторонний монистический похода, недопустимы узковедомственные механизмы решения социальных проблем. Вопросы повышения возраста выхода на пенсию целесообразно решать во взаимосвязи и параллельно с повышением качества жизни. Во главу экспертной оценки этих изменений необходимо ставить не только (и не столько) финансовые проблемы, сколько демографическую экспертизу их влияния на тенденции рождаемости. И как это скажется в более отдаленной перспективе на соотношении численности населения трудоспособного возраста и численности пенсионеров.

Конечно, после учета плюсов и минусов предлагаемой пенсионной реформы, которая рано или поздно произойдет, следовало бы ее связать с реализацией активной демографической политики. Речь идет об учете репродуктивной активности женского населения. Необходимо обеспечение если не расширенного, то хотя бы простого демовоспроизводства. В этом плане было бы правильно учитывать в пенсионном обеспечении женщин их репродуктивную активность, то есть, зависимость величины пенсии от количества родивших и воспитавших ими детей. Нами в течение последних четырех лет в рамках социолого-демографического мониторинга задавался вопрос «Может ли повысить рождаемость назначение большего размера пенсий женщинам в зависимости от числа родивших и воспитавших детей?». Две трети (стабильный показатель ответов женщин активного репродуктивного возраста) предполагают такую возможность. Удельный вес респондентов (женщин, в основном, от 20 до 35 лет), ответивших на него утвердительно, составил в 2012 г. – 58,9%, в 2013 г. – 61,4%, в 2014 г. – 61,2% и в 2015 г. – 67,3%. Это обусловлено тем, что женщины, которые дали более высокий прирост трудового потенциала, обеспечивают экономический рост и пополнение бюджета, в т. ч. формирующего и бюджет социального обеспечения. Это означает, что если около двух третей женщин активного репродуктивного возраста смогли бы с перспективой получать хорошую пенсию за рождение хотя бы третьего ребенка, то коэффициент суммарной рождаемости уже смог бы быть на уровне простого замещения поколений (2,14-2,15).

Сегодня белорусскую общественность готовят к принятию следующего новшества: сокращения длительности «декретного отпуска» женщине в связи с рождением ребенка. Разработчики реформы государственного бюджета Беларуси во главе с помощником Президента Республики Беларусь по экономическим вопросам предлагают «сократить срок отпуска по уходу за ребенком. Сегодня отпуск по уходу за ребенком в Беларуси длиннее, чем в большинстве стран Европы. Столь продолжительный отпуск не имеет преимуществ для развития и здоровья ребенка, создает условия для дискриминации женщин на рынке труда и негативно влияет на экономический рост, сокращая рабочую силу» [6, с. 431].

На наш взгляд, их основной аргумент о сокращении рабочей силы необоснован, ибо даже имеющаяся сегодня в Беларуси рабочая сила не обеспечена занятостью. Ежемесячно происходит сокращение занятости, ряд предприятий работает неполную неделю. В результате по этим причинам становятся меньшими отчисления в республиканский фонд социальной защиты населения. Кроме того, более чем полмиллиона трудового потенциала Беларуси занято за пределами страны. И это заставляет поразмыслить: все ли ресурсы привлечения трудового потенциала в экономику страны, а значит, и сокращения дефицита пенсионного фонда исчерпаны.

Следующий аргумент «не имеет преимуществ для развития и здоровья ребенка»? Руководитель коллектива реформы государственного бюджета сначала опровергает это утверждение. В статье «Гендерные факторы роста экономики Беларуси» он справедливо утверждает: «Среди плюсов длительного отпуска – улучшение здоровья матери и ребенка» [4, с. 26]. Это действительно так. И этот аргумент перевешивает все остальные экономические расчеты «финансовой диеты». Но через несколько строчек автор этой же статьи делает противоположный вывод: «отпуск свыше 2 лет не имеет определенных преимуществ для здоровья и развития» [5 с. 27]. И также ратует за сокращение отпуска женщинам по уходу за ребенком, тем самым противоречит самому себе.

Таким образом, монистический подход к реформе бюджетной политики противоречит решению главной социальной проблемы Беларуси – преодолению депопуляционных процессов. Наоборот, уже реализуемый предложенный ею финансовый механизм создает условия для стагнации депопуляционных процессов. Этот механизм направлен против поощрения рождаемости, по сути дела, он направлен на антидемографическое поведение – чайлдфри (childfree). Именно сегодня, когда возникла напряженность с репродуктивной базой, оно будет усугублять депопуляционные процессы. Надо иметь в виду, что именно депопуляционные процессы 1990-х гг. породили сегодня и проблемы соотношения трудоспособного населения и населения старших возрастов. И если реализовать финансовый механизм депопуляционных процессов, из демографической ямы нам не выбраться, ибо в середине 2020-х гг. репродуктивная база будет примерно на треть меньше, чем в настоящее время, о чем свидетельствуют данные о наличии ныне имеющегося (25-34 г.) и перспективного (0-9 лет) репродуктивного потенциала Республики Беларусь.

Современную и перспективную рождаемость определяют интрональные процессы [4] – наличие женщин в соответствующем возрасте. Сравнимая характеристика возрастного потенциала выявляет его перспективное сокращение. Так, на начало 2015 г. численность возрастной группы 0-4 года составляет 277,9 тыс. чел., а в возрасте 5-9 лет – 244,1 тыс. чел. Это показывает, что через 25 лет (такой ныне цикл демографической волны) их будет меньше, чем в настоящее время, сейчас их численность составила соответственно в возрастах 25-29 лет (378,7 тыс. чел.) и 30-34 года (369,0 тыс. чел.). Это на одну треть меньше численности репродуктивных групп (25-34 года), дающих сегодня наибольшую рождаемость – 60% от общей численности родившихся.

Рождаемость в ближайшей перспективе связана с демографической группой женщин в возрасте 10-19 лет, которая уже имеет тенденцию к уменьшению. Это означает, что при сохранении нынешнего уровня рождаемости в соответствующих возрастных

группах, общая рождаемость во второй половине 2020-х гг. будет еще ниже, чем в середине 1990-х гг., когда она была самой низкой за всю историю Беларуси. А если новые изменения в пенсионном законодательстве сохранить, то есть исключить из общего трудового стажа при назначении пенсий период нахождения в декретном отпуске, нахождения на больничном по уходу за ребенком, и соблюсти, таким образом, мнимое гендерное равенство, направленное больше на тенденции чайлдфри, то, согласно теореме демографической экстремальности, депопуляция усугубится.

Разработчики демографического аспекта реформы государственных бюджета Беларуси ссылаются на международную практику длительности отпусков по уходу за ребенком. Не будем анализировать западную практику (Дании, Канады, Швеции, Германии, Франции и др.), на которую ссылаются авторы реформ, ибо это совсем иная социальная реальность, и ее анализ в сопоставлении с нашей социальной реальностью требует отдельного исследования. Сопоставим эффективность реализации демографической политики в отношении отпусков по уходу за ребенком в России, где этот период составляет 1,5 года.

Во-первых, уровень младенческой, детской и материнской смертности в Республике Беларусь один из самых низких в мире, в т.ч. в сравнении со странами, с которыми граничит Беларусь. Младенческая смертность в 2013 г. составила: в Беларуси 3,5‰, в Литве 4,0‰, в Польше 4,5‰, в Латвии 7,4‰, в Украине 8,0 ‰ и в России 8,2 ‰ [1, с. 444-445; 2, с. 645]. В Беларуси – нулевая материнская смертность, в то время как в Польше ее коэффициент (в расчете на 100000 родившихся живыми) составил 2,3, в Литве – 9,9, в России – 11,3 и в Украине – 12,5 [2, с. 645].

Конечно, это не означает, что в демографическом развитии Беларуси депопуляционные процессы преодолены. В целом демографическая ситуация в Беларуси и в России несмотря на рост рождаемости в первом десятилетии нынешнего века остается кризисной. Но демографические показатели Беларуси в регионах, с которыми граничат она граничит с Россией (Гомельская и соответственно – Брянская область; Могилевская и соответственно – Брянская и Смоленская, а также Витебская и соответственно – Смоленская и Псковская области), лучше – это результат активной демографической политики в Беларуси, в т.ч. наличия трехлетнего отпуска по уходу за ребенком.

Предлагаемая реформа бюджетной сферы Беларуси по социологическим законам системной взаимосвязи в демографической сфере усилит депопуляционные процессы. Они еще больше усложнят социально-экономическую ситуацию в Беларуси. Это свидетельство необходимости проведения социологической экспертизы принятия любых социально значимых новшеств. Проблема пенсионной реформы должна иметь в своей основе демографическую экспертизу, ибо она представляет сложную систему взаимосвязи занятости и демографических процессов. Сегодня, даже вопреки сузившему финансовому кошельку, надо стимулировать, а не препятствовать решению главной социальной проблемы XXI в. Беларуси, чтобы в следующем демографическом поколении не столкнуться с еще более сложными демографическими процессами, в том числе и более острой проблемы демографической нагрузки – соотношении численности населения в трудоспособном возрасте и старших нетрудоспособных возрастов.

© Злотников А. Г. Текст. 2016

Список источников

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Ст. сб. 2015. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2015. – 449 с.
2. Демографический ежегодник России. 2014. Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.
3. Демографический ежегодник России. 2015. Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 263 с.